

ступлении только в том случае, когда понимают, что их участие будет относительно комфортным.

В настоящее время главным требованием к особенностям допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей является участие при допросе педагога (психолога), а также возможность участия родителей или других законных представителей (ч. 1 ст. 221 УПК Республики Беларусь).

Проведение тщательного и детального единственного допроса с активным участием психолога, специалиста в области судебной психологии на самых ранних этапах расследования, применение видеозаписи при допросе с целью освобождения несовершеннолетнего от участия в судебном разбирательстве и избежания встречи с обвиняемым можно рассматривать как основные принципы организации допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля.

Очевидно, что с точки зрения этических принципов и указанных выше положений недопустима организация очной ставки (ст. 222 УПК Республики Беларусь) между совершеннолетним обвиняемым и несовершеннолетним потерпевшим и свидетелем.

Следует приветствовать существующие предложения по внесению изменений в уголовно-процессуальный закон с целью внедрения видеоконференцсвязи, в том числе в тех случаях, когда допрашиваемый является несовершеннолетним. Представляется, что проведение допроса несовершеннолетнего с использованием видеоконференцсвязи должно предполагать присутствие педагога, психолога именно в месте нахождения несовершеннолетнего.

Обращаясь к действующим нормам использования видеоконференцсвязи при расследовании преступлений, скептически можно оценить возможность реализации безусловного требования ст. 219 УПК о предъявлении записи допроса всем допрашиваемым, в том числе несовершеннолетнему.

Представляется возможным ч. 1 ст. 219 УПК дополнить предложением следующего содержания: «допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля проводится, как правило, с применением звуко- и видеозаписи, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель против этого возражает», а предложение первое ч. 4 указанной статьи дополнить после слов «допрашиваемому» фразой «за исключением несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля».

Кроме того, закон не определяет, как следует действовать следовательно, если действия родителей и законных представителей несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля наносят ущерб интересам послед-

него. Порядок отстранения законных представителей существует в настоящее время только по делам о преступлениях несовершеннолетних и предусмотрен ч. 4 ст. 436 УПК.

Представляется, что возможно законодательно предусмотреть при наличии в материалах дела протокола и видеозаписи допроса несовершеннолетнего на стадии предварительного расследования освобождение несовершеннолетнего от явки в судебное заседание или допрос его вне визуального наблюдения. Таким образом, представляется возможным дополнить ст. 333 частью следующего содержания.

«¹. По делам о тяжких либо особо тяжких насильственных преступлениях оглашаются показания несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, данные при досудебном производстве, воспроизводятся звуко-, кино- либо видеозапись их допроса в отсутствие несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля без проведения допроса.

По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд выносит мотивированное решение о необходимости допросить несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля повторно».

В завершении хотелось бы отметить, что при расследовании преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, следует также своевременно принимать меры безопасности, предусмотренные ст. 66 УПК, а также меры государственной защиты детей, предусмотренные Декретом Президента Республики Беларусь от 24 ноября 2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях».

УДК 343.1

М.Г. Петрусевич

ОСОБЕННОСТИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ ПО ФАКТУ МАССОВЫХ БЕСПОРЯДКОВ

Согласно ст. 166 УПК Республики Беларусь исчерпывающими поводами к возбуждению уголовного дела являются: заявления граждан, явка с повинной, сообщение должностных лиц государственных органов, иных организаций, сообщение о преступлении в средствах массовой информации, непосредственное обнаружение органом уголовного преследования сведений, указывающих на признаки преступления.

Проведенное нами исследование следственной и судебной практики расследования массовых беспорядков в Республики Беларусь показало, что в 100 % случаях уголовные дела по данной категории дел возбуж-

дались после установления и фиксации данных фактов должностными лицами органов уголовного преследования.

Однако наличие указанных поводов недостаточно для возбуждения уголовного дела. Данное решение может быть принято только при наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, при отсутствии обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу (ч. 1 ст. 167 УПК). Правильное установление признаков уголовно-правового состава массовых беспорядков непосредственно зависит от знания лицом, принимающим решение о возбуждении уголовного дела, объективных и субъективных элементов рассматриваемого преступления.

При установлении признаков состава массовых беспорядков принимается решение о возбуждении уголовного дела. Факт массовых беспорядков, как и его признаки, достаточно очевидны. Уголовное дело, как правило, возбуждается незамедлительно после получения информации о толпе, участники которой совершают одно из противоправных действий, являющихся основанием уголовной ответственности за массовые беспорядки. Проведенное нами исследование показало, что предварительная проверка в традиционном понимании проводилась только в 13 % случаях. По остальным фактам уголовное дело возбуждалось непосредственно после начала совершения участниками беспорядков противоправных действий.

В связи с этим представляется спорным мнение, высказанное Н.М. Букаевым и Ж.В. Вассалатием. Занимающиеся разработкой методики расследования преступлений террористического характера, они в своей работе пришли к выводу, что решение вопроса о возбуждении уголовного дела по факту преступлений террористического характера целесообразнее всего принимать либо во время, либо непосредственно после завершения контртеррористических мероприятий. Следуя логике авторов, возбуждать уголовное дело по факту массовых беспорядков следует во время или после проведения правоохранительными органами мероприятий по пресечению бесчинств. С предложенной точкой зрения сложно согласиться, так как еще до проведения данной операции возникает объективная необходимость в проведении значительного числа следственных действий по фиксации действий лиц, участвующих в беспорядках, подстрекателей и организаторов беспорядков. Затягивание с проведением неотложных следственных действий в этой ситуации может привести к утрате важной доказательственной информации. Это в полной мере относится и к моменту возбуждения уголовного дела по фактам преступлений террористического характера, так как запоздалое реагирование на данные факты противоправной деятельности может негативно сказаться на всем расследовании в целом.

При возбуждении уголовного дела по факту массовых беспорядков органам уголовного преследования приходится сталкиваться с большим количеством совершенных в ходе них преступлений, которые на первоначальном этапе трудно отделить друг от друга. Исследуя этот вопрос, ряд авторов (В.Н. Григорьев, В.Г. Енгибарян, П.В. Шалдирван) сошлись во мнении, что в такой ситуации решение о возбуждении уголовного дела целесообразно принимать не по отдельным фактам противоправной деятельности, а по совокупности всех преступлений, совершенных за период бесчинств на определенной территории. Представляется, в настоящее время использование указанных рекомендаций повлечет нарушение действующего законодательства и ведомственных нормативных правовых актов. При решении данного дискуссионного вопроса необходимо строго придерживаться норм уголовно-процессуального законодательства. Так, ч. 1 ст. 27 УПК предписывает органу уголовного преследования в пределах своей компетенции возбуждать уголовные дела в каждом случае обнаружения признаков преступления, принимать все предусмотренные законом меры к установлению общественно опасных деяний, изобличению лиц, виновных в совершении преступлений, и их наказанию, а равно принимать меры по реабилитации невиновных. Аналогичные указания содержатся в Инструкции о порядке приема, регистрации, рассмотрения и учета органами внутренних дел заявлений и сообщений о преступлениях, административных правонарушениях и информации о происшествиях, утвержденной постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 10 марта 2010 г. № 55 и в Инструкции о порядке приема, регистрации, рассмотрения в Следственном комитете Республики Беларусь заявлений и сообщений о преступлениях, утвержденной Приказом Следственного комитета Республики Беларусь от 25 июля 2012 г. № 215.

Действующий УПК предусматривает возможность соединения уголовных дел, в том числе и дел, когда лица, подлежащие привлечению в качестве обвиняемых (подозреваемых), не установлены, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц (ст. 164 УПК). Однако возбуждение одного уголовного дела по совокупности преступлений, совершенных на определенной территории в ходе массовых беспорядков, по нашему мнению, прямо противоречит действующему законодательству. Очевидно, что исполнение требований действующего законодательства в условиях происходящих массовых беспорядков и роста сопутствующим им преступлений значительно осложняется или ставится под угрозу в силу возможной нехватки квалифицированных специалистов, однако не снимается с органов уголовного преследования.

Таким образом, возбуждать уголовное дело по признакам массовых беспорядков необходимо непосредственно после установления факта совершения толпой противоправных действий, предусмотренных ст. 293 УК Республики Беларусь. Это позволит производить комплекс следственных действий для фиксации противоправной деятельности еще до их ликвидации.

УДК 343.1

О.В. Рожко

ПРОБЛЕМЫ МЕХАНИЗМА РЕАЛИЗАЦИИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Эффективность применения правовых норм во многом зависит не только от уровня юридической техники их закрепления в законе, но и от того, насколько совершенным является механизм их реализации на практике. На этот процесс оказывают влияние многие факторы: начиная от уровня правосознания исполнителя и заканчивая материально-техническим обеспечением процесса правоприменения. Уголовный процесс не является исключением в этом плане.

При анализе тех или иных проблем, стоящих в настоящее время перед уголовно-процессуальной наукой, уделяется незаслуженно мало внимания такому феномену, как механизм реализации уголовно-процессуальных норм. Часто ученые-процессуалисты «винят» во всех проблемах исключительно уголовно-процессуальный закон. Они видят панацею от всех «бед и несчастий» изменение, совершенствование, оптимизацию, модернизацию законодательства. Но не следует забывать, что прежде чем предлагать что-то поменять в законе, следует ответить на вопрос: а является ли та или иная проблема следствием несовершенства законодательства? При детальном анализе оказывается, что закон здесь ни при чем, а все дело в неверном его толковании, искаженной или даже извращенной практике применения.

Подчас причины деформации правоприменительной практики кроются в особенностях ведомственного регулирования. Возьмем, к примеру, процессуальное положение следователя. В соответствии с законом он обязан принять меры по всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств уголовного дела (ст. 18, ч. 1 ст. 36 УПК); изблечению лиц, виновных в совершении преступления, равно как принять меры по реабилитации невиновного (ч. 1 ст. 27 УПК). Другими словами, установление следователем обстоятельств невиновности

лица оценивается УПК как законное и правильное действие, более того, возведенное в ранг принципа и одной из задач уголовного процесса. Однако если взглянуть на решение следователя о прекращении производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям с точки зрения сложившейся практики, то оценка его деятельности может быть несколько иной. Одна из причин – оценка эффективности следственной работы. Критерии такой оценки закреплены в приказе Председателя Следственного комитета Республики Беларусь от 30 ноября 2012 г. № 309 «О критериях оценки эффективности следственной работы подразделений Следственного комитета Республики Беларусь». В соответствии с данным нормативным правовым актом соблюдение законности при досудебном производстве оценивается, например, по следующим критериям: числу лиц, в отношении которых судами по причине допущенных следователями нарушений закона постановлены оправдательные приговоры либо вынесены постановления о прекращении производства по уголовным делам по реабилитирующим основаниям в порядке, предусмотренном ст. 303 УПК; числу подозреваемых, в отношении которых следователями необоснованно избиралась мера пресечения в виде заключения под стражу лиц, которым необоснованно предъявлялось обвинение, а впоследствии их уголовное преследование прекращено по реабилитирующим основаниям при досудебном производстве и др. При этом по каждому такому факту работа следователя оценивается «неудовлетворительно», а при подведении итогов работы следственного подразделения оно рискует получить «неудовлетворительно» при соотношении общего числа указанных лиц к общему числу обвиняемых по направленным в суд делам более 0,5 %. Более того, по каждому факту постановления судами оправдательного приговора либо принятия иного реабилитирующего решения в отношении следователя назначается служебная проверка, которая, как правило, завершается его привлечением к дисциплинарной ответственности. В итоге положения уголовно-процессуального закона о полном, всестороннем и объективном расследовании, проходя сквозь призму ведомственных требований, преломляются в негласную установку для следователя о недопущении реабилитирующих решений по делу, своеобразное «табу» под страхом наложения взыскания. Стоит ли удивляться в такой ситуации динамике снижения количества оправданных лиц либо решений о прекращении производства по уголовному делу по реабилитирующим основаниям. В то же время как результат такой практики – завышенные и иногда гиперболизированные требования к достаточности данных, указывающих на признаки преступления, при решении вопроса о возбуждении уголов-